САКРАЛЬНОЕ В САКРАЛЬНОМ. О ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ РУССКИХ ДЕРЕВЯННЫХ ПОКЛОННЫХ КРЕСТОВ XVI–XVII ВЕКОВ

В русской монастырской культуре XVI–XVII вв. особое распространение получил иконографический тип резных деревянных крестов четырехконечной формы с изображением Троицы на верхнем конце, в центре — восьмиконечного Распятия с предстоящими, на нижнем конце — фронтально расположенных под Распятием избранных святых. Как правило, святые представлены в один или в два ряда, по три или по четыре фигуры: святитель Николай, архиепископ Мирликийский, преподобные Сергий Радонежский, Кирилл Белозерский, Зосима и Савватий Соловецкие, митрополиты московские Петр и Алексий, а также отцы Церкви — Иоанн Златоуст, Василий Великий и Григорий Богослов.

Эти кресты преимущественно связаны с землями Новгородской епархии (еп. с X в.) и Вологодской (еп. с 1492 г.), прежде всего, с монастырями Кирилло-Белозерским и Соловецким¹. Связь крестов данного

¹ Например: Крест поклонный (33×29), КБИАХМЗ, инв. № ДЖ 956 КП КБИАХМ 2844, происх. неизвестно, атрибуция — начало XVI в., Кирило-Белозерский монастырь — Плешанова И. И. Работы кирилловских резчиков в собрании Государственного Русского музея // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989, с. 235, 237; Дионисий «Живописец Пресловущий». К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Выставка произведений древнерусского искусства XV—XVI вв. из собраний музеев и библиотек России. М., 2002. № 53 (автор описания Л. Л. Петрова). Кресты поклонные Музеев Московского Кремля — Соколова И. М. Русская деревянная скульптура XV—XVIII вв.. Каталог. М., 2003, № 14, 15, 16 —кресты Кирилло-Белозерского монастыря; № 45, 46 — кресты Соловецкого монастыря.

Кресты поклонные XVI в. в собрании ГТГ: Крест поклонный (35,5 \times 22,5, инв. 12611) из коллекции И. С. Остроухова; Крест поклонный (21,8 \times 11,3, инв. 4288) приобретен Советом галереи в 1918 г., атрибуция дана по учетной документации музея; Крест по-

иконографического типа с монастырской культурой была отмечена $A.\ B.\$ Рындиной 2 , а ряд крестов в собрании ГРМ был отнесен И. И. Плешановой к мастерской Кирилло-Белозерского монастыря, о резчиках которой свидетельствовали монастырские вкладные книги 3 .

Кресты, по типологической классификации известного русского археолога, графа А. С. Уварова (1825–1884), не устаревшей до настоящего времени, относятся к разряду поклонных. Название «поклонный» А. С. Уваров объяснял наличием резных молитвенных текстов, а также праздничного тропаря: «Кресту Твоему поклоняемся владыко, и Твое воскресение славим» Основание считать их поклонными, при отсутствии соответствующих текстов, дает и молитвенное «предстояние» святых Распятию на крестах У. И. М. Соколова, в каталоге собрания русской деревянной скульптуры XV–XVII вв. музеев Московского Кремля, кресты рассматриваемого типа также относит к поклонным 6.

Композиция рассматриваемых крестов XVI–XVII вв., судя по известному каменному кресту 1447 г. Дмитровского Борисоглебского монастыря 7 , сложилась в более ранний период 8 .

По поводу догматического содержания программы резных четырехконечных крестов определенных суждений не высказывалось. В основе программы резных четырехконечных крестов, как нам представляется, лежит идея Божественного Домостроительства. Композицию

клонный 1665 г. (49,5 \times 23, инв. ДР 927) поступил из Оружейной палаты Московского Кремля, происходит из Соловецкого монастыря.

Крест поклонный XVI в. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (21,8 × 11,3, ВОКМ, инв. № 5432), происходит из Глушицкого Сосновецкого монастыря — Искусство земли Вологодской XIII—XX вв.. Каталог выставки. М., 1990. № 77, илл. на с. 85 (автор катал. статьи Н. А. Золотова).

² *Рындина А. В.* Влияние творчества Андрея Рублева на древнерусскую мелкую пластику XV–XVI. Ветхозаветная «Троица» //Древнерусское искусство. XV — начало XVI вв.. М., 1963, с. 123, 130–131.

³ Плешанова И. И. Указ. соч., с. 232–235.

⁴ Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. Отд. VIII–XI. М., 1908, с. 123–132.

⁵ По сути, каждый крест является поклонным. Безотносительно к иконографическому типу, крест, выносимый из алтаря и полагаемый на аналой в праздник Воздвижения Креста и в Крестопоклонную неделю Великого Поста, служит поклонным Крестом.

⁶ *Соколова И. М.* Указ. соч., № 14, 15, 16, 45, 46.

⁷ Попов Г. В. Художественная жизнь Дмитрова в XV–XVI вв. Москва и искусство московских уделов. М., 1973, с. 32–34, ил. 5. На наш взгляд, шестиконечная форма борисоглебского креста в данном случае не принципиальна. Размер нижней горизонтали с выступающими концами обусловлен компоновкой фронтальных фигур святых.

⁸ Схема композиции: Распятие; поклонение предстоящих; Троица «рублевского извода»; фронтальные изображения святых; резные надписи на лицевой стороне.

возглавляет образ Предвечного Совета Пресвятой Троицы. В центре креста — исполнение замысла таинственного Совета — смерть за грехи мира распятого Христа. Достоверность реально принесенной Христом жертвы подтверждается оплакивающими Христа, предстоящими распятию на Голгофе Марией и Иоанном, врученными перед смертью Христом друг другу как мать сыну и сын матери (Иоанн, 19: 27). Крест восьмиконечной формы, составленный из трех основных частей: вертикальной, горизонтальной и наклонного подножия, в соответствии с церковным толкованием, символизирует образ Пресвятой Троицы Распятию поклоняются архангелы с апостолами — свидетелями воплотившегося в мире Сына Божьего. Апостолы и мученики, наряду со святителями и преподобными, стоящими под подножием Распятия, представляют образ Церкви Святого Духа.

Форма резных крестов традиционна. Такое явление в ставрографии, как изображение Распятия в центре четырехконечного креста, известно еще в ранний период христианского искусства. Наибольшее распространение имели реликварии-энколпионы VI–XI вв. в виде четырехконечных крестов¹⁰.

Со времени императора Юстиниана (482/483–565) византийская практика водружать крест на месте закладки новой церкви¹¹ и сооружение церквей в VI в. крестообразной формы (церковь Святых апостолов в Константинополе, церковь Иоанна Богослова в Эфесе)¹² позволяют предположить, что бронзовые энколпионы-реликварии могли иметь значение крестов-храмов, быть вообще символом церкви, основанной Христом, распятым на кресте. Таким образом, первоначально четырехконечная форма бронзовых крестов VI–XIII вв., по всей вероятности, обозначала собой Церковь, центром сакрального пространства которой был распятый Христос¹³. В этом смысле символика четырехконечного

⁹ Представление о кресте как «трехчастном» высказывалось разными отцами церкви, но сошлемся на стихиру императора Льва VI Мудрого (ум. 911 г.): «Ты — моя крепкая защита трехчастный крест Христов; освяти меня силою твоею...» (*Скабалланович М.* Воздвижение честнаго креста. Киев, 1915. Репринт. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995, с. 47).

¹⁰ *Donceva-Petkova L.* Croix D'or — Reliquaire de Pliska // Известия на археологическия институт. XXXV. 1979. с. 74–91.

¹¹ *Шляпкин И. А.* Древнерусские кресты. Кресты новгородские, до XV века, неподвижные и не церковной службы. СПб., 1896, с. 11, прим. 6.

¹² *Брунов Н. И*. Очерки по истории архитектуры. Том второй. Греция — Рим — Византия. М.–Л., 1935, с. 447–448, ил. 284–285.

¹³ В символике канона Косьмы Маиумского (VIII в.), посвященного празднику Воздвижения Животворящего Креста, мир освящается «четырехчастным народом», двенадцать колен которого, группируясь вокруг Скинии и охраняя ее, образуют «крестообразный чин» (песнь четвертая). Передвигающийся строй войска по святой земле в

креста с изображением на нем Распятия сохраняется неизменной, но рассмотрение поклонных крестов XVI–XVII вв. в аспекте иного сочетания двух образов, иконографического и поэтико-богословского, предполагает дополнительный взгляд на священное пространство внутри границ резных крестов.

В коллекции Государственного Исторического музея в Москве находится четырехконечный деревянный резной крест конца XVI в. ¹⁴ Основная идея, которая прослеживается через изображения на нем — представить Животворящее Древо Креста Господня как реликвию. Тенденция к «документированию» святынь, наметившаяся в русском искусстве XVI в., проявилась здесь в сюжете, посвященном истории Животворящего Древа и истинной подлинности честного Креста. Восьмиконечная форма и внешний вид при его обнаружении показаны в сцене обретения. Поясные фигуры Девы Марии и Иоанна, Лонгина сотника и одной из жен-мироносиц, вероятнее всего, Марии Магдалины, изображены традиционно, с жестами, характерными для композиции «Распятия», с акцентом их свидетельства подлинности Голгофского Креста. Восьмиконечный крест с терновым венцом на месте лика Христа, сопровожденный монограммой Христа, а также надписями «ЦАРЬ СЛАВЫ» и «НИКА», торжественно вознесен императором Константином Великим и его матерью, царицей Еленой. Чин поклонения апостолов и мучеников Кресту как символу Христа здесь равнозначен деисусу с предстоянием Христу Вседержителю. На верхнем конце креста — образ Троицы, на нижнем — трое святителей.

Крест Распятия, как повествует церковный историк Сократ Схоластик (около 380 — после 439), обретенный царицей Еленой в пещере гробницы Христа¹⁵, в течение длительного времени был подвержен раздроблению и рассеянию¹⁶. Через эти «дробления», подобные евхаристическому действу, Крест, непосредственно связанный с Христом, пребывал в мире сохранившимися частями в качестве священной реликвии. «Исторической участью» «дробления» Животворящего Древа Креста Господня формировалось сакральное пространство христианского мира. Освящение Крестом всего мира воспевается в первом светильне службы празднику Воздвижения Креста Господня: «Крест — хранитель всей вселенной; крест — кра-

¹⁵ Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996. Книга I, глава 17, с. 39.

виде живого четырехконечного креста со Скинией в центре прообразовывал Животворящий Крест (Скабалланович М. Указ. соч., с. 72).

 $^{^{14}}$ ГИМ, 25,6×18; инв. 37826/447.

¹⁶ Там же, с. 40; *Болотов В*. К истории императора Ираклия // Византийский временник. Т. XIV, вып. I (1907). СПб., 1908, с. 75, 79, 89–91.

сота церкви; крест — держава царей...». Не только обретение Голгофского Креста в IV в. стало источником этого процесса. Одновременно «дроблению» Животворящего Древа Крест Распятия оставался, тем не менее, цельным образом, благодаря «видениям», в которых Крест как бы привносился Христом в видимое пространство неба и земли. О видении реальном сообщается церковным историком Евсевием Памфилом (IV в.) в «Жизни блаженного василевса Константина». По рассказу Евсевия, вслед за световидным знамением Креста «на диске полуденного солнца» Христос, с тем же Крестом, является во сне Константину¹⁷. В легендарном видении святому Евстафию Плакиде из житийного сказания, предположительно относящегося к VII в. и включенного в патрологический корпус Симеона Метафраста (Х в.), возникает Христос «в воздухе, будто на иконе», и Крест — «горящий, как пламя» среди рогов оленя 18.

Вид Креста становится иконой победного процессионного знамени и знаком мученичества. Его вертикаль и горизонталь — словно соединительные оси духовного и земного мира. Распространяясь в различных иконографических типах, крест утверждается как символ Христа.

В песнопениях службы празднику Воздвижения Креста Господня наиболее ярко выразилось отношение к Кресту как носителю духовной сущности. В стихире на литии Лев VI Мудрый (ум. 911) обращается к Кресту: «Ты — моя крепость, защита... освяти меня силою Твоею» 19, а некоторые стихиры на стиховне начинаются с приветствия Кресту: «Радуйся!» 20.

Подножие креста Господня, с момента распятия Христа, становится святым местом, которому вначале предстоят Богоматерь и Иоанн Богослов, а затем все лики святости. Именно оно стало центром всего сакрального пространства христианского мира. Вторая стихира святого Андрея Критского (ум. ок. 712 г.) на литии праздника Воздвижения Креста дает осознание смысла помещения на резных крестах фронтально

¹⁷ Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина. М., 1998. Кн. I, гл. 29, с. 44. Неотъемлемость креста от Христа выражена еще в формуле Иоанна Дамаскина: «Хотя много — Христов и Иисусов, но один — распятый» (Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Репринт. М.—Ростов на Дону, 1992, с. 287). Изображение крестчатого нимба, по сути, также является крестом на «диске солнца» в видении Константина.

¹⁸ Мученичество святого Евстафия и кровных его // Византийские легенды. Л., 1972, с. 209.

¹⁹ Лев Муорый VI. Стихира на литии праздника Воздвижения честного креста // Скабалланович М. Воздвижение честнаго креста. Киев, 1915. Репринт. Свято Троицкая Сергиева лавра, 1995, с. 47.

 $^{^{20}}$ Там же, с. 50–52.

изображенных святых под подножием креста, поскольку стихи псалма 98: «превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ног Его: свято оно!» Андрей Критский конкретно соотнес с подножием креста Распятия и воспел дарованную возможность явного поклонения «подножию пречистых ног» распятого Христа, усматривая в том исполнение пророческого призыва царя Давида²¹.

Таким образом, деревянные резные поклонные кресты четырехконечной формы воспринимаются подобными ковчегу-киоту, вмещающему величайшую христианскую реликвию — Крест Распятия и пространство с поклоняющимися «подножию ног» Христа. На Кресте Распятия поклонных крестов из Соловецкого монастыря 1665 г. (ГТГ) и второй половины XVII в. (Музеи Московского Кремля) имеются специфические полуциркульной формы вырезы на концах большой перекладины и подножия. Правые стороны подножия неровные, словно «обломаны». Нарушена как бы внешняя целостность Креста Распятия. Не является ли подобное изображение стремлением показать, что дерево Креста Распятия, как реликвия, было подвержено дроблению?

В своем исследовании о новгородских крестах профессор И. А. Шляпкин обратил внимание на цитату из канона Честному Кресту преподобного Григория Синаита (60-е гг. XIII в. — 40-е гг. XIV в.), где византийским исихастом даны два определения: кресту — как «четвероконечная сила» и земному миру — как «четвероконечному»²².

На наш взгляд, иконографический сюжет креста конца XVI в. из ГИМа и слова канона Кресту преподобного Григория Синаита могут служить ключом к толкованию сакрального пространственного образа поклонных крестов.

Определение в каноне преподобного Григория Синаита Креста Господня «четвероконечной силой», освящающей и спасающей «четвероконечный мир», наиболее объясняет смысл расположения Голгофского Креста на плоскости четырехконечных крестов. Они, сохраняя символику Креста, тем не менее представляют и символику дольнего «четвероконечного мира», как бы соединяя два пространства, внутреннее са-

²¹ Там же, с. 43–44.

²² Шляпкин И. А. Указ. соч., с. 37. Цитата следующего содержания: «Кресте всечестный, четвероконечная сила, немощных здравие, болящих исцеление и заступление, воздвижение умерших всечестное... Ты ми сила буде крепость и держава избавитель и предратник на борящия... Четвероконечный сый мир яко триобоюдный меч начало тьмы сечеши...». Примерами изображения Голгофского креста на поверхности четырехконечного креста служат и новгородские намогильные каменные кресты до XV в., изданные И. А. Шляпкиным (табл. XV–XXIV). Использование четырехконечной формы намогильных крестов с Голгофским Крестом на них могло символизировать не только принадлежность к Церкви, но и спасение «четырехконечного мира» через Распятие.

кральное вокруг Креста Распятия и внешнее — вокруг «четвероконечной силы», освящающей «четвероконечный мир». Поэтические определения Григория Синаита базируются на более ранних представлениях о сакральном пространстве в форме четырехконечного креста, замечательным примером чему служит повторение в Мюнхенской рукописи IX в. миниатюр V–VI вв. «на листах в крестообразной форме»²³. Гильдесгеймский крест — наперсный реликварий в форме квадрифолия, принадлежавший, по осторожному предположению И. А. Шляпкина, новгородскому архиепископу Илье-Иоанну (?-1186)²⁴, своей программой близок кресту из Исторического музея. На внешней стороне верхней створы Гильдесгеймского креста изображены основная реликвия — крест Распятия, его свидетели, Дева Мария с Иоанном Богословом, и его хранители, архангелы Михаил, Гавриил, Уриил и Рафаил. На внутренней стороне верхней створы — крест обретения, с императором Константином Великим и императрицей Еленой, как двойное свидетельство подлинности Животворящего Древа Креста Господня. На внешней стороне нижней створы — лики святых: пророка, апостолов и святителей. Форма и иконография Гильдесгеймского реликвария позволяют осознать его как образ «четвероконечного мира», составленного землей, освященной Животворящим Древом (квадрат) и твердью с чином Небесной Иерархии и апостолов (округлые сегменты).

Представление о «четвероконечной силе» Животворящего Креста Господня, излучаемой во вселенную и поглощающей все ее пространство, отражено на каменном резном диске XIII–XIV вв. с сакральным образом византийского императора из коллекции музея Dumbarton Oaks (Вашингтон)²⁵.

Косьма Индикоплов (VI в.), исходя из слов апостола Павла о ветхозаветной Скинии, что «она есть образ настоящего времени» (Евр.

²⁵ Grabar A. Sculptures byzantines du Moyen Age. II. (XIe–XIVe siècle). Paris, 1976. Pl. CXVII b.

²³ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Т. І. М., 1995. Репринт (СПб., 1914, с. 124–125). Очевидно, с этой же точки зрения следует рассматривать и четырехконечные кресты с праздниками, заключенными в круги на «малом» саккосе митрополита Московского Фотия (конец XIV — начало XV в.). — Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки. Т. 3. М., 1977, с. 154, № 1004.

²⁴ Шляпкин И. Русский крест XII века в городе Гильдесгейме. СПб., 1914. Реликварий своей формой квадрифолия отчасти сходен с архитектурными планами некоторых ранних армянских и грузинских церквей VI–VII вв. и русской архитектуры XII–XIII вв. — *Брунов Н. И.* Очерки по истории архитектуры. Т. 2. Греция — Рим — Византия. М.–Л., 1935, с. 489; *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Свод археологических источников. Л., 1982. № 65, 71, 72, 137. Форма реликвария в виде квадрифолия может быть уподоблена границам сакрального пространства отмеченных храмов.

9: 9), следуя за Филоном Александрийским (ок. 25 до н. э. ок. 30 н. э.) и Иосифом Флавием (37 — после 100), толковал форму и содержание Скинии как символический образ Мира²⁶. По этой системе толкования четырехконечная трапеза в святилище четырехконечной Скинии обозначают Землю²⁷. Внутреннее пространство крестов рассматриваемого типологического ряда разделено перегородкой на две части, верхнюю, с Распятием и предстоящими, и нижнюю, с избранными святыми. В Скинии катапетасма отделяла Святое от Святое Святых. То же значение имеет алтарная завеса восточно-христианских храмов. Возможно, и нижняя горизонтальная перегородка на крестах также обозначает катапетасму.

Крест 1665 г. из Соловецкого монастыря занимает исключительное место среди поклонных четырехконечных крестов. Он имеет все характерные признаки рассматриваемой иконографии резных крестов, но выделяется из подобного ряда не только своим размером (49 см в высоту) и характером высокой резьбы (в 3/4 объема), но и особым составом фигур святых, непосредственно связанных с сакральной топографией самого монастыря. Уникальной особенностью креста, несомненно, являются его надписи: одна — резная на нижнем конце лицевой стороны, другая — написанная краской на оборотной стороне. Прежде всего, это прямое свидетельство изготовления креста в Соловецком монастыре. Даты в надписях дают возможность составить историю бытования креста в пределах Соловецкого монастыря²⁸, а также попытаться найти объяснение выбранному заказчиком составу святых.

Очевидно, крест первоначально находился в Преображенском соборе, а затем, возможно как имеющий образ святого настоятеля, был перенесен в церковь святого Филиппа митрополита Московского, построенную в 1688–1690 гг. ²⁹ Окончание строительства и освящение новой

²⁸ По свидетельству Н. Н. Померанцева, крест был им найден в одном из скитов на Соловецких островах и вывезен в 1923 г. в Оружейную палату Московского Кремля. Об этом см.; Крылова Л. Н. Николай Николаевич Померанцев, Жизнь и деятельность (по документам личного архива) // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. XVII. М., 2003, с. 12.

²⁹ Вереш С. В. Архитектурные сооружения на Соловецком архипелаге // Архитектур-

 $^{^{26}}$ Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Часть І. М., 1916, с. 256. ²⁷ Там же.

но-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980, с. 128. Монастырь основан в 20-30-е гг. XV в. старцем Германом (ум. 1479) и монахами Савватием (ум. 1435) и Зосимой (ум. 1478). Во второй половине XVI в., при игумене монастыря Филлиппе Колычеве (1507-1569; с 1566 — митрополит Московский) и при его приемниках деревянный монастырь перестраивается в каменный с соборной цер-

церкви Святого Филлиппа на новом месте отмечено записью на обороте креста³⁰. На кресте Распятию поклоняются апостолы Петр и Андрей (слева), Павел и Иаков (справа). Под подножием Распятия, в верхнем ряду — святитель Николай чудотворец, архиепископ Мирликийский, митрополит Московский Филипп, преподобный Сергий Радонежский и Тихон, епископ Амафунтский; в нижнем — преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, Дмитрий Прилуцкий и Герман Соловецкий.

Для художественной традиции монастыря, начиная с XVI в., характерно изображение на иконах и миниатюрах местных святынь в пространстве сакральной топографии церквей, архитектуры монастыря в его природном окружении. Именно в Соловецком монастыре впервые возникла иконография «документированных реликвий» — изображение рак преподобных Зосимы и Савватия Соловецких³¹. Учитывая эту особенность «воспроизводить» святыни монастыря на предметах, изготовленных в его стенах, можно соотнести изображенное на кресте с монастырскими реалиями XVII в. Образы Богоматери и святителя Николая метафорически связываются с богородичными церквями Успения и Благовещения и храмом Святителя Николая. Определенный ряд апостолов предположительно обозначает, с одной стороны, апостольские приделы Спаса Преображенского собора (1558–1566), но с другой — и сам собор, имея в виду апостолов Петра, Иоанна и Иакова — свидетелей Преображения Господня на горе Фавор. Кроме того, в Соловецком патерике можно найти очевидную патрональную связь образов святых на кресте с насельниками Соловецкого монастыря и скитов. Так, апостол Павел почитался, скорее всего, небесным покровителем первого игумена монастыря, Павла, освящавшего деревянный храм Преображения (XV в.)³².

ковью Преображения (1558–1566), с храмами Успения Богородицы (1552–1557), Святого Николая (1574–1583), Благовещения (1596–1600) и церковью в честь Святого Филиппа, митрополита Московского (1688–1690). Соловецкий монастырь служил центром ряда других скитов на островах архипелага — поселений отшельников, среди которых особую известность получил святой Елеазар на острове Анзеры с церковью Святой Троицы (1646).

^{30 «}СООРУЖЕН И ОСВЯЩЕН СЕЙ СВЯТЫЙ ХРАМ ВО ИМЯ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО ФИЛИППА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ЧУДОТВОРЦА ВО ВТРОЕ ЛЕТОЦАРСТВОВАНИЯ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕРВОГО. ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА ОСВЯЩАЛ СЕГО СТАВРОПИГАЛЬНОГО СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТ ИОНА 1799 ГОДА МЕСЯЦА ОКТЯБРЯ В 17 ДЕНЬ». Стиль записи на кресте дает основание считать, что крест и до сооружения новой церкви находился в прежней Филипповской церкви при больничной палате.

³¹ *Сидоренко Г. В.* Документируя святыню. Изображения реликвий в позднесредневековой иконописи // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 618–621.

³² Соловецкий патерик. М., 1991, с. 27

Среди святых «у подножия» Распятия — основатели монастыря, преподобные Герман, Савватий и Зосима; строитель каменного монастыря святитель Филипп, митрополит Московский; преподобные Сергий Радонежский и Дмитрий Прилуцкий, покровители Москвы и Вологды — городов, с которыми у монастыря на протяжении всей его истории были тесные разносторонние связи. На кресте редкое изображение святого Тихона, епископа Амафунтского на Кипре (IV нач. V в.). Образ, имеющий лишь надпись имени, идентифицируется с Тихоном Амафунтским по его описанию в русском иконописном подлиннике XVI в. под днем его памяти, 16 июня, благодаря особенной иконографической детали, отмечающей способ, каким святой держит Евангелие — «обема рукама... подъемом» 33. Изображение святого Тихона Амафунтского на кресте возможно объяснить тем, что в середине XVII в., во время изготовления креста в Соловецком монастыре, в нем жили несколько монахов под именем Тихон, среди которых в Патерике назван выходец из Москвы, пустынник Тихон Москвитянин³⁴.

Соловецкий крест может быть также назван и «памятным», судя по резной надписи на нижнем конце, служащей «памятью» о времени и месте изготовления креста и об имени настоятеля монастыря: «Лета 7173 году августа в 4 день обрезан сии крест в Соловецком монастыре при архимандрите Варфаламеи». Указанный в памятной надписи день окончания резной работы — 4 августа — обращает внимание на очевидную и возможную связь изготовления креста с определенными датами. Прежде всего, это 6 августа — праздник Преображения Господня, главный праздник Соловецкого монастыря. Крест мог быть изготовлен накануне 100-летия перенесения в 1566 г. мощей основателей монастыря, преподобных Зосимы и Савватия. Кроме того, 1 августа — праздник Происхождения честных Древ Животворящего Креста. В этот же день в церквах совершается память семи мучеников Маккавеев, среди них Елеазара и их учителя Елеазара. Следовательно, 1 августа мог быть местночтимым днем памяти преподобного Елеазара Анзерского, основателя Троицко-Анзерского скита, умершего в 1656 г.³⁵

Выше уже было сделано предположение о связи богословских идей преподобного Григория Синаита с иконографической схемой поклонных резных крестов. В русской монастырской среде сочинения препо-

³³ Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку конца XVI в. М., 1873, с. 112. В России изображения святого Тихона стали известны с XVII в., что может объясняться своего рода откликом на завоевание Кипра в 1570 г. турками. Тем самым как бы совершалось перенесение образа для сохранения и почитания на землю, где была жива православная традиция.

³⁴ Соловецкий патерик... с. 76, 97. 35 Соловецкий патерик... с. 86–108.

добного Григория Синаита были известны уже с начала XV в., а возможно и ранее. Его канон Христу находится в канонике 1407 г. преподобного Кирилла Белозерского 36. Припевы святой Троице преподобного Григория Синаита читались после троичных канонов Митрофана Смирнского, а канон Кресту был включен в недельную службу на день пятницы 37. Достаточно обратиться к описям монастырских библиотек, например Иосифо-Волоколамского монастыря, чтобы понять степень «внедрения» творений Григория Синаита в богослужебный чин и круг монастырского чтения. Его сочинения встречаются в различных сборниках, молитвенниках, октоихах, часословах, псалтири с восследованием XV–XVI вв. 38 Печатные издания канона Кресту известны с середины XVI в. 39, а также в составе Псалтири с восследованием, напечатанной в Москве в первой половине — середине XVII в. 40 В описях монастырских библиотек находятся указания в сборниках на канон Кресту без обозначения автора 41.

Появление нового канона в монастырской среде не могло остаться бесследным. Канон Кресту по красоте и вдохновению близок, местами дословно, одиннадцатой главе о Кресте четвертой книги творения святого Иоанна Дамаскина (VIII в.) «Точное изложение православной веры». Лейтмотив всего канона — Крест как непобедимое духовное оружие. Канон насыщен эпитетами и сравнениями, его отличают личные молитвенные обращения к Кресту преподобного Григория. Дав в первой песне определение Кресту как «четвероконечной силе», Григорий Синаит в ней и в последующих двух воспевает победную мощь Креста. В четвертой песне Крест представлен властелином «четвероконечного мира», где высота Креста бьет воздушного князя и закалывает змея в глубине всей бездны, а его широта низлагает мирских князей. Седьмая песнь канона посвящена Троице. В ней

³⁶ Филарет, архиеп. (Гумилевский). Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1902. Репринт: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995, с. 357–359; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. СПб., 1998, с. 121, 286.

³⁷ Филарет, архиеп. (Гумилевский). Там же, с. 358.

³⁸ Книжные центры древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. № 149, 156, 167, 277, 306, 345, 351, 357, 358, 368.

³⁹ Например, каноник 1547 года в Венеции; см.: *Филарет, архиеп. (Гумилевский)*. Там же, с. 358.

⁴⁰ ОР ГИМ, Мнш. 1649. Выражаю благодарность за консультации А. А. Турилову и Е. И. Серебряковой.

⁴¹ Сравнение текста канона печатной Псалтири с восследованием 1651 г. позволили Е. И. Серебряковой выявить канон Григория Синаита в рукописном сборнике конца XV в. бывшей Синодальной библиотеки, ныне хранящемся в ГИМе (ОР ГИМ, Син. 350). Псалтырь с восследованием. Лл. 349–352 об.. См.: Приложение к данной статье.

монах исихаст обращается с молитвой: «Трисоставне, наши озари умные очи, доброту твою трисветне пресущественную зрети, яко человеком неведомое и непреступное ангелом». В восьмой песне звучит призыв воспевать Господа, «лабызать» крест устами, душою и сердцем. Христово подножие креста в ней уподоблено высоте Христовых страстей. Традиционное сравнение Креста с Древом Жизни творец канона усилил до определения Креста, «как честного древа Троицы». Во всех песнях Крест — основа чинов святости. Он — похвала и благолепие апостолов; слава и крепость иерархам и мученикам; утверждение, оружие и победа преподобных⁴².

Чтение самого канона при сопоставлении его сакральной образности с системой символического четырехконечного пространства поклонных крестов дает еще большее основание к сближению на уровне влияния текста канона с композиционной структурой этих крестов.

Возвращаясь к значению «памятный» поклонного креста 1665 г. из Соловецкого монастыря, следует отметить, что дата его изготовления также близка дню церковной памяти преподобного Григория Синаита, совершаемой после праздника Преображения, в августе, восьмого числа ⁴³. Отсюда, реконструируя духовную среду, в которой создавался поклонный крест, можно заключить, что канон Кресту преподобного Григория Синаита, определенно известный монахам-книжникам Соловецкого монастыря, составлял основу иконографии поклонного креста и присущую лишь ему характерную особенность изображения сакрального, Креста Распятия — реликвии и символа веры в сакральном мире Соловецкого монастыря, обозначенного ономастикой святых.

⁴² Описание Канона Кресту дано по его тексту в Псалтири с восследованием. М., 1651.

 $^{^{43}}$ Сводный иконописный подлинник XVIII в. По списку Г. Филимонова. М., 1874, с. 412.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАНОН ЖИВОТВОРЯЩЕМУ КРЕСТУ ГОСПОДНЮ ПРЕПОДОБНОГО ГРИГОРИЯ СИНАИТА *

Канон Кресту Честному. Глас 4. Песнь 1. Ирмос: Отверзу уста моя. Кресте всесилне, апостолом похвала, преподобным утвержение и верным знамение, иерархом и мучеником славо, и победа и утвержение восхваляющим тя. Кресте всечестный, четвероконечная сило, аггелом благолепие, и человеком крепость, немощным же здравие показася, мертвым воскресение, падающим воздвижение. Кресте, ты ми сила, крепость буди и держава, избавление и прератник на борющаа мя, и щит хранителев, и победа и упование мое, присно соблюдающа мя и покрывающа. (Богородичен) На кресте, Всенепорочная, своего Сына яко узре, оружие ютробу Твою скорьбно растерзаа, восклицаеши, рыдающи в болезни, но абие прославила еси креста сиа.

Песнь 3. Ирмос: Твоя певца Богородице. **К**ресте преподобным оружие, обоюдный меч Христов, верным удобрение, болящим исцеление и заступление, и воздвижение умершим всечестне. **К**ресте основание благочестиа, бесовом показася губитель, врагом посрамление еси в день судный. **К**ресте живоносный, ты буди ми крепость и победа, и щит, и стена необоримаа, бесом отгнание и помыслом погашение, и ума моего хранение. (Богородичен) **Р**аспятие поносное, Дево, Твой претерпел есть Сын, и смерть неподобную, но вознеслся, низверже противных, Владычице, враг силы.

Песнь 4. Ирмос: Седяй в славе. Четвероконечный сый мир и яко триобоюдный меч начала тме сечеши, нами воображаем. Кресте оружие великое и непобедимое Христово, победительство всесилне. Твоа высота, живоносне, воздушнаго князя бьет, и глубина бездны закалает змия. Широту паки воображающе, низлагаем мирскаго князя, кресте, крепостию твоею. Вознесеся, сопривлекл еси падшаяся, воздвигл еси естество земное ко престолу Божию, сопрослави вся. Кресте высота великаа, мирьскый мосте, душу мою от страстей глубины вскоре вознеси. (Бого-

^{*} Текст воспроизводится по рукописи конца XV в. ГИМ, Син. 350, 1°. Псалтырь с восследованием. Лл. 349–352 об. См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. III. Книги богослужебные. Ч. І. М., 1869, с. 412–423 (№ 406); Предварительный список славяно-русских книг XV в., хранящихся в СССР. М., 1986, с. 277, № 3020. В рукописи надписания имени Григория Синаита нет, но аналогичный текст в ряде других более поздних рукописей имеет указание на его авторство. Текст дается в современной транскрипции, все титла раскрываются, выносные вносятся в строку, пунктуация проставлена в соответствии со смыслом. Киноварь обозначена жирным шрифтом. Публикация текста и примечание подготовлены Е. И. Серебряковой.

родичен) **К**рестаобразно Пречистаа Богородице длани Своа, Отроковице, распростерши к еже на кресте воздвиженому, и молитву ныне, Дево, принеси за всех иже верно молящих Тя.

Песнь 5. Ирмос: Оудивишася всяческа. Кресте небеснаа лествице, святыни степенем наставниче, Христова высота и слава еси, и Божий образ назнаменителен, миру невидимому же и видимому единочестне. Кресте образе неописанный силою, освященное водам очищение и воздуху освящение же и просвещение всякому. Мужества знамение и Христов скыпетр, непреложно противныа в землю попирая. Кресте всесилне, злочестивыа низложи врагы, ненавидящаа тя безумне и хулящаа тя языкы попали, оугаси шатаниа их, о, кресте всесвятый Христоносный, державою своею. (Богородичен) Всецарице Владычице, скыпетром Рожества Твоего разруши, Девице, востаниа хуляших крестную силу, и дай же крепость, и оцещение, победу и помощь верно царствующих ими.

Песнь 6. Ирмос: Божественное се и всечестно соверша. Крест всем воскресение, крест падшим исправление, страстем умерщвение и плоти пригвождение. Крест душам слава и свет вечный. Крест врагом губитель, крест злочестивым запаление, верным держава, благочести(вы)м хранителю, бесом отгонитель. Крест страстем пагуба, крест помыслом отгнание, крест сокрушение языческым искусительно, и духовом показася ловитель. (Богородичен). Крест воздвижется, и падают ся духов воздушных чинове. Крест снизходит, и нечестивии все ужасаются, яко молнию видяще крестную силу.

Песнь 7. Ирмос: Не послужиша твари. Неразделную Троицю и неслианну, естество единьством богословим, Отца нерожденна, и рожденна Сына, и Духа Святого исходителнаго, песньми божественными поюще. Незаходителными молниями твоими, трисоставне, нашя озари умныя очи, доброту твою, трисветне, пресущественую зрети, яже человеком неведомаа и непреступнаа глаголем. Лучами света твоего падшую ми душу возведи от глубины, благый Боже препетый всесилней, поползшуюся от света благодатнаго, и в тму воглубившуюся. (Богородичен) Крестаобразно простерши и распростершему Твои руце, Чистаа, на древе крестнем руце вознесшу естество наше и оумертвившому вражебныа полкы, молящи, не престаи.

Песнь 8. Ирмос: Отрокы благочестивыа. Высоту Христовых страданий, и лук, и оружие, и мечь, оружие непостыдное, сила непобедимаа, Христово подножие, и победителство знамениа, царствиа скы(пе)тр верных показася, кресте победоносне. Воздвигл еси наше падшееся естьство крестом распяншимся совоставив, высото божественная, глубино неизглаголаннаа. Христово ты еси знамение, кресте пребогатне, и широто безмернаа, знамение непостыжныа (непостижи-

мой?) Троица, жизненосче. Оустнами, душею же и сердцем крест Господень лобызающе, приидете ныне, вознесем вси и возвеличим, и покланяющеся вкупе рцем песнь пречистую, вопия: радуйся, великое богатьство, кресте, церковное. (Троичен?) Древо жизни и спасение, древо безсмертиа, древо разума, древо трилюбезно, нетленно, неизнуряемо. Крест трисоставный и тричестный, древо Троицю бо носит, трисоставный и тричестный образ.

Песнь 9. Ирмос: Всяк земен. Кто, слышай нас, творит яко же пишет, действиа твоа, миролюбезный кресте, силы и чюдеса, умершим востание, и мир весь совознесл еси, вознесися к богу, многожелаемый. Оутвержение верным, крест треблаженый, знамение и похвала, древо всесилное, крест Христов великый, совершенный, апостолом похвала, преподобным утвержение, мучеником крепость и держава, царем победа и похвала. Радуйся, кресте, образе неописанный и многоименитый, древо трибогатно, страшно же и благословенно. Радуйся, кресте всесвятый и всесилный. Радуйся, хранителю жизни нашеа, Господень кресте многопетый. Хранитель души, кресте, и телу буди ми, образом своим бесы низлагая, врагы отгоняа, страсти утоляа, благословение давай ми и жизнь, и силу, и честными Пречистыя молбами. Таж: Достойно есть яко во истину.

Galina Sidorenko State Tretyakov Gallery, Moscow

'SACRED WITHIN SACRED': ON THE SPATIAL STRUCTURE OF OLD RUSSIAN DEVOTIONAL CROSSES

Iconographic type of carved monumental wooden four-pointed crosses with the image of Trinity on the upper part, of eight-pointed Crucifix with adorers in the center, and of selected saints frontally depicted under the Crucifix was particularly widespread in the Russian monastic culture of the 16th and 17th century. The saints are usually represented in one or two lines, three or four figures in each: St Nicholas Archbishop of Myra, St Sergii of Radonezh, Kirill of Beloozero, Zosima and Savvatii of Solovki, Petr and Aleksii, Metropolitans of Moscow, as well as Church Fathers — John Chrysostom, Basil the Great, and Gregory the Theologian. The crosses are mainly connected with the territories of the Bishopric of Novgorod (bishops from the 10th c.) and of Vologda (bishops from 1492), primarily with Kirillo-Belozerskii and Soloveckii monasteries.

According to the typological classification by the well-known Russian archeologist Count A. S. Uvarov (1825–1884) the crosses belong to the devotional type. No definite opinions have been put forth concerning dogmatic contents of the iconographic program of the carved four-pointed crosses. The basis of the program of carved four-pointed crosses is, in our view, the idea of the Divine Dispensation. The composition is presided over by the image of the Primordial Council of the Holy Trinity. In the center of the cross there is the realization of the design of the mystical Council, the death of crucified Christ for the sins of the world. The authenticity of the sacrifice that Christ has actually made is confirmed by the images of Mary and John who stand before the Calvary Crucifix and lament Christ, and whom Christ before his death entrusted to each other as mother to son and son to mother (John 19:27). The eight-pointed cross, composed of three parts — the vertical and horizontal beams and the inclined footboard, according to the ecclesiastical explanation, represents an image of the Church of the Holy Ghost.

The form of carved crosses is traditional. Such phenomenon in staurography as depiction of the Crucifix in the center of a four-pointed cross is known already from the early period of the Christian art. Most widespread were reliquaries-encolpia of 6th to 11th centuries in the form of four-pointed crosses. Initially the four-pointed shape of bronze crosses from 6th to 13th centuries in all likelihood signified the Church, whose sacred space had its center in crucified Christ.

The Cross of the Crucifix over a long period of time was subjected to fragmentation and dispersion. Through this "splintering", similar to the Eucharist, the Cross that was immediately connected to Christ, dwelled in the world with its surviving parts as a sacred relic. The "historical fate" of the "splintering" of the Life-giving Wood of Lord's Cross formed the sacred space of the Christian world. Simultaneously with the "splintering" of the Life-giving Wood the Cross of the Crucifix nonetheless remained a complete image due to visions in which the Cross was introduced, as it were, by Christ into the visible space of heaven and earth.

The view of the Cross becomes an icon of the victorious processional banner and a sign of martyrdom. Its vertical and horizontal beams are sort of connecting axes of the spiritual and earthly worlds. The Cross, spreading in different iconographic types, is confirmed as a symbol of Christ.

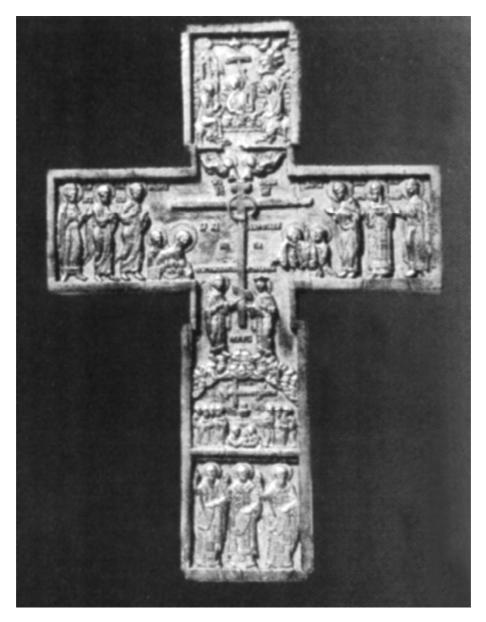
The foot of Lord's Cross from the moment of Christ's crucifixion becomes a holy place, which is initially adored by the Virgin and St. John the Theologian, and then by all ranks of sanctity. It is this place that became center of the entire sacred space of the Christian world. Carved wooden devotional crosses of four-pointed shape are perceived as similar to the casket-kibotion, that contains the greatest Christian relic – the True Cross of the Crucifix and the space with those adoring the "footstool" of Christ.

The definition give to Lord's Cross in a canon by St Gregory of Sinai (1260 – 1340-s) as to "four-pointed power" which sanctifies and saves the "four-sided" world explains best of all the sense of placement of Calvary Cross on the surface of four-pointed crosses. That allows to suppose a link between theological ideas of St Gregory and the iconographic scheme of carved devotional crosses. The writings of St Gregory of Sinai were known in the Russian monastic environment already from the early 15th century or possibly even earlier. The reading of the canon itself with comparison of its sacred imagery to the system of symbolic four-pointed space of a devotional cross gives even more grounds to bring together the text of the canon and the compositional structure of the crosses on the level of influence.

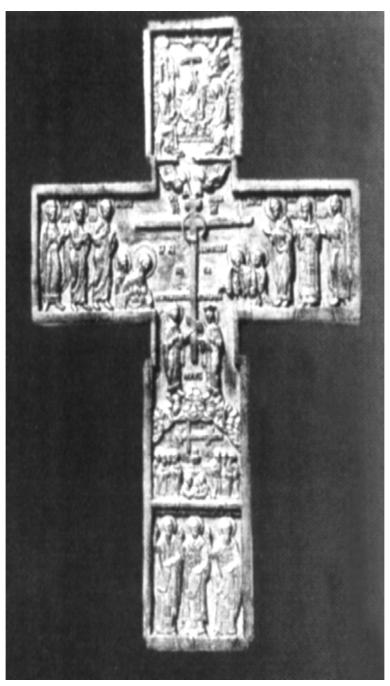
The cross of 1665 from Soloveckii Monastery occupies exceptional place among four-pointed devotional crosses. It was characteristic of the artistic tradition of this monastery, starting from the 16th century, to depict local sacred objects on icons and miniatures within the space of sacred topography of the churches and of the monastery's architecture in its natural environment.

1. Крест поклонный. XVI в. Дерево, резьба; 21,8×11,3. ГТГ, инв. № 4288

2. Крест поклонный. Конец XVI в. Дерево, резьба; 25,6×18. ГИМ, инв. № 37826/447

3. Крест поклонный. 1665 г. Дерево, резьба, темпера; 49,5×23. ГТГ, инв. № ДР 927

5. Оборот поклонного креста. 1665 г. ГТГ